

УТВЕРЖДАЮ

Начальник федерального государственного
казенного образовательного учреждения
высшего образования «Краснодарский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

доктор юридических наук, профессор
генерал-лейтенант полиции

А.В. Симоненко

2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Бардеева Константина Андреевича
на тему «Пытка как уголовно-правовой феномен:
компаративистское исследование», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования Бардеева Константина Андреевича не вызывает сомнений и обусловлена целым рядом обстоятельств. Проблема пыток для России далеко не нова. На протяжении столетий они являлись основным средством получения доказательств по уголовным и даже гражданским делам, широко использовались в расследовании преступлений, в отдельные исторические периоды были регламентированы законодательно. В настоящее же время Конституцией РФ, являющейся основой правовой системы нашей страны, установлено, что высшей ценностью в России являются человек, его права и свободы. В ч. 2 ст. 21 Основного закона закреплено, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Таким образом, Конституцией РФ задана направленность на недопущение преступной практики пыток как во взаимодействии граждан с государством в лице его органов и должностных лиц, так и взаимоотношениях граждан. Следовательно, вся нормативная база, регламентирующая деятельность государственных органов, сопровождающуюся соответствующими рисками,

постепенно подстраивается под конституционные установления. Запрет на пытки содержится в Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах, федеральных законах от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», упоминается в документах стратегического планирования и подзаконных актах.

Нормативные положения, направленные на недопущение пыток, содержатся в многочисленных международных актах, участником которых является Российская Федерация. Несмотря на объективные сложности, имеющиеся во взаимоотношениях с «западной» частью мирового сообщества, наша страна придерживается обязательств, взятых на себя в рамках Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также иных международных документов. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, в связи с чем любые позитивные шаги в сфере нормативного регулирования противодействия пыткам, появляющиеся на международном уровне, должны учитываться при модернизации национальной правовой системы нашей страны. Мировое сообщество проделало серьезный путь в области борьбы с пытками, зарубежными странами накоплен серьезный опыт защиты граждан и общества от подобной практики, в том числе уголовно-правовыми средствами, в связи с чем его исследование является залогом формирования качественного уголовно-правового механизма охраны российского общества от пыток.

Любые проявления пыток, информация о которых становится достоянием общества, мгновенно вызывают широкий резонанс. Ярким примером могут послужить сообщения о пытках в пенитенциарных учреждениях в Саратове, Ярославле и Иркутске в 2021 г. Это заставляет обращать внимание на проблему высших должностных лиц государства. Редко обходятся без обсуждения проблемы пыток заседания Совета по развитию гражданского общества и правам

человека. В конце 2023 г. на одном из таких заседаний проблему пыток комментировал Президент РФ В.В. Путин. Все это свидетельствует о нерешенности вопроса противодействия пыткам и несформированности правового механизма, предусматривающего, в частности, уголовную ответственность за их применение.

Изложенное подтверждает актуальность диссертационного исследования К.А. Бардеева.

Теоретическую основу диссертации составили положения доктрины российского уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, международного права, конституционного права. При проведении исследования автором использовались работы Е.В. Анисимова, С.И. Беляева, В.Н. Боркова, С.В. Бородина, В.Г. Вениаминова, Л.Е. Владимирова, М.Ф. Владимирского-Буданова, А.Я. Вышинского, А.А. Герцензона, Я.И. Гилинского, В.Г. Гитина, Г.Ю. Гладких, У.Ф. Грекулова, И.В. Дворянскова, В.Н. Додонова, А.Б. Журтова, А.Э. Иваньшиной, П.Н. Кабанова, А.А. Калашниковой, А.Г. Кибальника, А.И. Ковлера, М.Ю. Конарева, А.И. Коробеева, В.А. Линовского, Г.В. Мальцева, А.Ф. Марукова, Г.О. Матюшкина, С.А. Новикова, В.П. Панова, А.В. Писарева, Е.С. Радионовой, В.А. Рогова, Г.Б. Романовского, В.Д. Спасовича, О.И. Тиунова, И.В. Упорова, А.Н. Халикова, М.А. Чельцова-Бebutова, Р.С. Чобаняна, В.В. Чуксиной, А.И. Чучаева, Р.Д. Шарапова, А.В. Яшина и других ученых.

Изучение рецензируемой диссертации позволяет сделать однозначный вывод о том, что поставленная автором цель была достигнута в результате решения правильно сформулированных задач, что стало возможным благодаря обстоятельно выбранной методологической основе, включающей как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования, а также использованию в работе внушительной эмпирической базы, объединяющей данные судебной статистики, материалы судебной практики Конституционного и Верховного судов РФ, опубликованной судебной практики органов международной юстиции и федеральных судов различных субъектов Российской Федерации (автором изучены материалы 32 дел), материалы проведенного К.А. Бардеевым анкетирования 42 федеральных судей и 58 следователей.

Научная новизна диссертации заключается в дополнении уголовно-правовой доктрины качественно новой информацией, касающейся пытки как социально негативного уголовно-правового феномена, а также преступлений, связанных с ее применением, с учетом изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 307-ФЗ. В результате сформулирован ряд важных положений, развивающих научные представления об указанных явлениях, а также предложена скорректированная совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за посягательства, сопряженные с применением пыток. Автором построена новая система преступлений, связанных с применением пытки, позволяющая создать многоуровневый механизм уголовно-правового противодействия этому явлению.

Новизной обладают сформулированное автором определение пытки, содержание ее признаков, объекта, а также внесенные предложения по определению содержания объектов иных преступлений, входящих в предлагаемую систему. Новыми для науки и безусловно заслуживающими внимания и одобрения являются отказ от конструкции «нравственные страдания» и замена ее более точным термином «психические страдания».

Научной новизной характеризуются результаты изучения истории феномена пытки, что позволило выявить общие закономерности возникновения и развития исследуемого явления, а также вывод о том, что появление пыток в истории мировой цивилизации – это закономерный результат эволюции социума. В диссертации разработана оригинальная периодизация развития института норм о преступлениях, связанных с применением пытки, выделены свойственные каждому этапу черты.

В результате компаративистского исследования положений международного права и норм зарубежного законодательства выявлен комплекс положений, представляющих интерес в ракурсе их возможного использования для совершенствования российского уголовного законодательства.

Безусловной научной новизной обладают сформулированные теоретические предпосылки создания института ответственности за посягательства, связанные с применением пытки, наполнение его конкретным

содержанием, а также разработанные предложения по дальнейшему развитию уголовно-правовой политики в соответствующей сфере: авторское видение направлений криминализации, дифференциации ответственности и пенализации деяний, сопровождающихся применением пыток. В результате К.А. Бардеевым впервые в отечественной уголовно-правовой доктрине разработана научно-практическая модель построения системы преступлений, связанных с пытками, определены структура таковой, основные принципы, лежащие в основе ее эффективного функционирования, практическое воплощение этой модели в виде соответствующих уголовно-правовых норм.

Структуру диссертации, состоящей из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений, следует признать логичной и отвечающей содержанию поставленной соискателем цели и кругу решаемых задач.

Во введении автор обосновывает актуальность темы, характеризует степень ее научной разработанности, определяет цель и задачи исследования, раскрывает его научную новизну, теоретическую и практическую значимость, методологические аспекты, оценивает степень достоверности полученных результатов, описывает нормативную основу, эмпирическую базу, апробацию и внедрение результатов исследования, формулирует основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации структурно разделена на два параграфа и посвящена исследованию истории пытки как средства доказывания в судопроизводстве России и зарубежных государств, а также генезиса законодательных запретов пыток.

В первом параграфе первой главы К.А. Бардеев проводит исторический компаративистский анализ феномена пытки в рамках всемирно-исторического процесса. Автор приходит к выводу о том, что парадигма развития пыток может быть графически представлена в виде параболы. Объем применения пыток движется по возрастающей, достигая пика в период Средневековья и Нового времени, затем снижается вплоть до их законодательного запрета. Выявлена асинхронность в развитии норм о запрете пыток в Российском государстве и за

рубежом, где процесс отказа от пыток и введения ответственности за них начался значительно раньше.

Во втором параграфе представлено комплексное историческое исследование феномена пытки в нашей стране. Предложена авторская периодизация своего рода отношения государства к применению пыток, начиная с нормативного закрепления пыточного процесса и роста объема пыток как в количественном, так и в качественном отношении и заканчивая установлением уголовной ответственности за пытку. Сделан вывод, что такое историческое развитие института пытки является закономерным, обусловленным состоянием социального и правового сознания, эволюцией гражданского общества, тенденциями либерализации уголовного законодательства, в том числе международного.

Во второй главе, включающей два параграфа, исследуется международно-правовой и зарубежный опыт криминализации пытки.

В первом параграфе второй главы автором определен перечень основных международно-правовых документов, направленных на борьбу с пытками и их предупреждение. К.А. Бардеев утверждает, что организованный международно-правовой процесс борьбы с пытками начался после принятия Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. Содержание этого процесса на международном уровне носит характер правотворческой деятельности и включает создание универсальных, региональных и двухсторонних договоров, регламентирующих как вопросы уголовной ответственности за применение пытки, так и различные аспекты предупреждения данного явления. В международном праве пытка рассматривается как международное преступление (против человечности, военное преступление), серьезное нарушение международного гуманитарного права. В параграфе сформулированы предложения по имплементации международного опыта уголовно-правового противодействия пыткам в отечественное законодательство.

Во втором параграфе второй главы проведен анализ положений зарубежного законодательства, направленных на противодействие пыткам. Установлено, что запрет применения пыток является конституционной гарантией в ряде государств и носит абсолютный и всеобщий характер. Автором

выявлены основные отличия изложенных в зарубежных уголовных кодексах определений понятия пытки и ключевых признаков ее состава. На основе анализа норм зарубежных уголовных законов К.А. Бардеевым сделан вывод, что в уголовном законодательстве иностранных государств пытка рассматривается и как международное преступление (военное, против безопасности человечества либо человечности), и как самостоятельное посягательство на личность.

Третья глава диссертации, состоящая из двух параграфов, посвящена оценке современного состояния российских уголовно-правовых средств противодействия пыткам и выработке путей оптимизации системы норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с применением пытки.

В первом параграфе третьей главы автором оценены сильные и слабые стороны действующего уголовно-правового механизма противодействия пыткам и намечены пути его совершенствования. В частности, предлагается ввести в уголовный закон пытку как самостоятельный состав общеуголовного преступления; описываются объективные, субъективные и квалифицирующие признаки этого деяния. Автор выступает против использования в легальном определении пытки словосочетания «нравственные страдания», аргументируя свою позицию тем, что это сугубо оценочное понятие. К.А. Бардеев считает, что лицо может и не испытывать именно нравственные страдания под влиянием пытки, поэтому корректнее вести речь о психических страданиях как об обобщающем понятии. Сделан вывод, что в преступлениях, предусмотренных ст. 286 и 302 УК РФ, в качестве признака объекта может присутствовать предмет преступления.

Во втором параграфе третьей главы автор подводит итог проведенных исследований, представляет научно-практическую модель системы преступлений, связанных с применением пытки, и предлагает внести ряд изменений и дополнений в УК РФ. Основными признаками разработанной модели выступают законность, справедливость, обязательная корреляция научного и практического компонентов, стабильность (традиционность), выявление закономерностей, полнота. Практический компонент модели оптимизации системы посягательств, сопряженных с применением пытки, и

установления ответственности за их совершение выражен в новой системе соответствующих деяний и сопряженных с ними норм.

Теоретическое значение результатов проведенного исследования не вызывает сомнений. Совокупность сформулированных в диссертации выводов дополняет теоретические представления о пытке как социально негативном уголовно-правовом феномене, развивает положения о криминализации пыток и дифференциации ответственности за их применение, уточняет терминологический аппарат в рассматриваемой сфере, создает предпосылки для дальнейших научных исследований в изучаемой предметной области.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что разработанная научно-теоретическая модель системы рассматриваемых посягательств может быть использована законодателем в нормотворческом процессе с целью совершенствования уголовного закона в соответствующей его части, введения новых составов преступлений, связанных с пыткой, оптимизации практики применения как действующих норм, регламентирующих ответственность за применение пытки, так и предлагаемых автором новелл.

Теоретические положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин уголовно-правового цикла в образовательных организациях юридического профиля, при подготовке учебных изданий, в научно-исследовательской работе научно-педагогических работников, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов и студентов, в системе профессиональной подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов и судов.

Давая положительную оценку исследованию К.А. Бардеева, в целом разделяя основные выводы и предложения, сформулированные автором, отметим, что отдельные положения диссертации, как и любого самостоятельного творческого труда, представляются неоднозначными, дискуссионными либо требующими более глубокого обоснования и пояснений в ходе публичной защиты.

1. Из редакции предлагаемой автором ст. 114¹ УК РФ следует, что пытка может осуществляться в целях дискриминации (стр. 168). Однако изучение

текста диссертации оставляет впечатление, что автор так и не определился, каким из признаков субъективной стороны преступления является дискриминация. В работе, в том числе в рамках анализа международного и зарубежного опыта, встречается упоминание дискриминации как мотива (стр. 92, 99, 101, 104, 117, 132, 141, 154, 162), цели (стр. 13, 75, 117, 128, 155), а также дискриминационных оснований совершения преступления (стр. 72, 78, 92, 119). Классическое понимание цели преступления как идеализированного представления лица о преступном результате, которого оно стремится достичь своими действиями, не позволяет утверждать, что целью пытки является дискриминация.

В настоящее время в УК РФ термин «дискриминация» встречается дважды: в ст. 136 и примечании 1 к ст. 286. Исходя из определения дискриминации, данного в ст. 136 УК РФ, полагаем, что в предлагаемой автором редакции ст. 114¹ УК РФ речь должна идти о мотиве дискриминации, т. е. о совершении преступления в отношении лица в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время для обозначения такого «дискриминационного» мотива используется юридическая конструкция «мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» (например, в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Не ясно, почему К.А. Бардеев отказался от устоявшейся формулировки.

Кроме того, представляется, что предлагаемая автором редакция ст. 114¹ УК РФ в части упоминания дискриминации как цели преступления способна породить конкуренцию с насильственными преступлениями, совершаемыми по мотивам ненависти или вражды, а также действиями, квалифицируемыми по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

Преступнику, совершившему пытку по дискриминационному мотиву, выгоднее настаивать, что это была именно пытка, а не, например, истязание по мотиву ненависти или вражды (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ), несмотря на то что

пытка характеризуется максимальной интенсивностью и жестокостью среди всех видов насилия. Дело в том, что при квалификации действий как пытки виновный, согласно предложениям К.А. Бардеева, будет нести ответственность по ч. 1 ст. 114¹ УК РФ за преступление небольшой тяжести (положение 8, выносимое на защиту). Деяние, предусмотренное п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, является тяжким преступлением. Полагаем, что такое положение дел вряд ли соответствует логике криминализации и пенализации деяний.

2. Автор считает необходимым придать перечню целей пытки открытый характер, обосновывая это в тексте работы (стр. 75, 92, 174), однако при этом в диспозиции ст. 114¹ УК РФ перечисляет пять достаточно разноплановых целей: получение информации, наказание, запугивание, принуждение и дискриминация, а «открытость» указанному перечню придает формулировкой «или иных сходных с ними целей». Такое решение способно поставить в тупик правоприменителя, вынужденного искать «сходность» цели пытки в каждом конкретном случае с перечисленными К.А. Бардеевым целями. В ходе публичной защиты было бы интересно услышать примеры целей, не перечисленных в ст. 114¹ УК РФ, но дающих основания квалифицировать деяние как пытку.

3. Определенный скепсис вызывает авторское решение использовать в тексте уголовного закона два разных определения термина «пытка», один из которых изложен в ст. 114¹ УК РФ и распространяется на все статьи УК РФ (за исключением ст. 286 и 302 УК РФ), другой – в примечании 1 к ст. 286 УК РФ и распространяется, соответственно, на ст. 286 и 302 УК РФ. Принципиальные отличия между определениями в совокупности со значительным количеством оценочных и неоднозначно трактуемых терминов (жестокое интенсивное насилие, сходные цели, сильная боль и т.д.) способны серьезно осложнить единообразное применение уголовного законодательства.

4. В тексте диссертации изучен положительный, по мнению автора, международный и зарубежный опыт, однако предложения по его использованию в отечественной практике противодействия пыткам в работе отсутствуют. В частности, на стр. 71 диссертации в ходе анализа содержания Межамериканской конвенции по предотвращению и наказанию за применение пыток 1985 г.

указано, что пыткой также может признаваться применение к лицу методов, направленных на уничтожение его индивидуальности или уменьшение его физических или умственных способностей, даже в том случае, если они не причиняют физической боли или моральных мучений. К.А. Бардеев констатирует: «Думается, подобная норма будет весьма полезна отечественному законодателю».

На стр. 110 указано, что в УК Аргентины содержится состав потворствования пыткам и халатности, выражающейся в непринятии мер по недопущению пыток (ст. 144/4). Аналогичное деяние предусмотрено ст. 176 УК Испании. Автор отмечает, что «стоит подумать над включением подобной нормы в ст. 293 УК РФ в качестве квалифицированного вида халатности».

5. На стр. 68 предложен квалифицирующий признак, содержащийся в п. «в» ч. 2 ст. 114¹ УК РФ, – «с использованием специально приспособленных средств, орудий или способов, причиняющих особую физическую боль, а также химических веществ».

Предлагаемые автором формулировки вызывают ряд вопросов. В частности:

Что именно повышает общественную опасность содеянного: то, что средства, орудия или способы причиняют особую физическую боль или то, что они были специально приспособлены для пытки?

Что понимается под специальным приспособлением средств, орудий или способов пытки?

Что понимается под особой физической болью?

О каких химических веществах идет речь? Вода, например, тоже является химическим веществом.

Необходимо также отметить, что анализа содержания используемых в описании указанного квалифицирующего признака терминов в работе нет, как и рекомендаций по их корректному применению. Более того, в ходе опроса судей и работников следственных органов им не задавался вопрос относительно адекватности формулировок, используемых при описании как основного состава ст. 114¹ УК РФ, так и квалифицирующих признаков (приложение 1 к диссертации).

Высказанные замечания носят дискуссионный характер и не снижают общую положительную оценку работы К.А. Бардеева. Содержание диссертации свидетельствует о научной состоятельности и новизне проведенного исследования, о его достаточно высоком научном уровне и прикладном значении. Выводы и предложения, сформулированные автором, расширяют теоретические представления по проблемным вопросам уголовно-правового противодействия пыткам, в том числе с учетом международного и зарубежного опыта, и могут быть использованы при проведении дальнейших исследований в рассматриваемой сфере.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации. Стиль изложения автореферата и диссертации отвечает требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Основные результаты проведенного исследования нашли отражение в восьми научных статьях, четыре из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что выполненное диссертационное исследование полностью соответствует требованиям ч. 2 п. 9 и пп. 10–11, 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задач, имеющих существенное значение для развития науки уголовного права, соответствующего законодательства и практики его применения, а его автор – Бардеев Константин Андреевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен начальником кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России кандидатом юридических наук, доцентом Соловьевым Владиславом Сергеевичем

(специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право).

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России 17 января 2024 г., протокол № 14.

Начальник кафедры
уголовного права и криминологии
федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Краснодарский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
кандидат юридических наук,
доцент
«17» января 2024 г.

Владислав Сергеевич Соловьев

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 350005, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.

Адрес официального сайта в сети Интернет: <https://krdu.mvd.rf>

Адрес электронной почты: post_krdu@mvd.ru

Телефон для справок: 8 (861) 258-47-08.

С отзывом ознакомлен К.А. Баранов 22.01.24